

В первый раз, во второй раз. Полмесяца спустя, тренировочная площадка Конохи.— 97, 98, 9... 9, 100!— Упс! Тело Сузумии Мусаси рухнуло на траву, он тяжело дышал, пытаясь восстановить дыхание. Полмесяца назад он успешно освоил чакру, но не углублялся в это. Усталость телесной оболочки напоминала ему, что чрезмерные практики чреваты последствиями для здоровья, которые могут пагубно сказаться на физической подготовке. Его цель — Восемь Врат Дунцзя, и он не намерен позволять организму испытывать лишние нагрузки. После простого тестирования своего таланта, он отправился к Ноидзири Оки, чтобы получить от старейшин основные знания о ниндзя и временно отложил практику чакры. «Сильное тело — основа чакры и жизни», — такую истину он усвоил. Прошедшие полмесяца тренировок принесли свои плоды — физическая сила и выносливость заметно возросли. После краткого отдыха он снова принялся за отжимания.— 1, 2,... 34, 35, 36... Крошечное тело уверенно повторяло движения, не обращая внимания на звучащие вокруг шаги — все его внимание было приковано к траве под ним. — 41, 42, 43... Шаги становились все ближе и наконец остановились прямо перед ним. В поле зрения попали зелёные штанишки. Сердце Сузумии Мусаси мгновенно забилось чаще. [Вот она, моя судьба?] Полмесяца назад он узнал, что в этом боевом зале тренируется дурачок в зелёных трико, и с тех пор не покидал это место, принося обед и тренируясь целый день под дождём или солнечным светом. Наконец, она пришла. С сердцем, стучащим как барабан, он всё же завершил второй подход из ста и снова рухнул на землю.— Парень, как же ты великолепен, когда падаешь! — раздался грубый голос. Сузумия поднял взгляд и увидел фигуру, которую так долго ждал. Зелёные трико, черные, сверкающие волосы и сверкающая улыбка, полная белоснежных зубов.— Хух-хух... — только когда дыхание пришло в норму, Сузумия произнес со всей серьезностью:— Ты можешь смеяться надо мной, но прошу, не мешай мне.— Я буду тратить все усилия на тренировки, закалять тело и дух!— Ни минуты, ни секунды не буду терять времени.— Пусть вся моя жизнь пройдет в поту, такова моя юность! С этими словами он снова начал новую серию упражнений.— 1, 2,... 14, 15... Представленный им резонанс не возник. Сузумия продолжал двигаться, размышляя: [Почему нет реакции?] [Не сработали подготовленные мною фразы?] С тревогой и сомнением он закончил новый подход и поднял взгляд. То, что он увидел, повергло его в шок — лицо с слезами и соплями.— Ого... Это так трогательно! Это так волнительно!!— Парень, давай зажжем пламенем юности вместе!!! Смотря на выражение лица перед собой, Сузумия словно услышал звук волн и ветра, как будто перед ним вставало солнце, затем преобразовывающееся в зелёную фигуру. Он сдержал волнение и ответил:— Эй! Зажжём! Юность!!! Ресторанчик Ичираку.— Мусаси, чем ты занимался все эти дни? Ты выглядишь уставшим, — с недоумением спросила Аяме, глядя на дрожащие руки Сузумии.— Сестра Аяме, я просто тренируюсь.— Тренироваться? Но тебе ведь еще учиться в школе! Сузумия, казавшийся на голову ниже, снова заметил ее удивленный взгляд.— Верно. Но крепкое тело — это залог того, чтобы стать отличным ниндзя. Я стремлюсь стать лучшим ниндзя, как мой отец, чтобы гореть за Коноху!— Правда? Наш Мусаси же очень силен!— Но даже если ты хочешь стать ниндзя, нужно заботиться о себе. Смотри, у тебя руки трясутся, когда ты моешь посуду. Позволь мне помочь.— Как так?! Это моя работа!— Да не важно, — улыбнулась Аяме, глядя на Сузумию с серьёзным выражением, прищурив глаза от смеха. [Этот милый парень такой серьезный, это действительно забавно.]— Нет! Сестра Аяме, завершить свою работу — тоже форма тренировки. Нельзя лениться! Это мой юный путь ниндзи! Сузумия настойчиво отказался.— Но... Сестра Аяме, ты действительно доброта. Если бы я смог жениться на девушке, как ты, мне было бы очень повезло (□~□). Аяме: "(© □©)...../•/ω•/•/• ..."— О! Этот проказник снова несет чушь! Сузумия: — Я не несу чушь. Если тот человек сможет жениться на сестре Аяме, он, должно быть, спас ниндзя-мира в прошлой жизни. Аяме: — ...Я иду обслуживать гостей, ты не торопись с посудой. □(○'V`)□] Смотря на Аяме, которая начала прыгать, уходя, Сузумия лишь улыбнулся и продолжил мыть посуду. Дни работы в Ичираку проходили спокойно. Тем временем отношения с Гаем развивались замечательно. Каждый день Сузумия без усталости занимался на тренировочной площадке. Независимо от того, приходил ли Майт Гай, он поднимал брови и искренне тренировался до

последней капли силы. В этом мире ниндзя развитие начинается рано, и по прошествии какого-то времени изменения в теле становятся все более явными. Майт Гай, который появлялся лишь изредка, всегда настоятельно приглашал Сузумию «гореть юностью» с ним, и тот, конечно, принимал это с радостью. Со временем они стали обращаться друг к другу только по именам — «Мусаси» и «Брат Гай». — Ёсси, Мусаси, ты всё-таки пришел! В углу тренировочной площадки на закате Сузумия практиковал в одиночестве. Увидев Майт Гая, он продолжал до конца подхода, а затем остановился, чтобы отдохнуть. — Брат Каи, как прошел тест? — Ха-ха-ха! Хотя это не в первый раз, какая-то ерунда, как экзамен на Чунин, не сможет остановить горящую юность! Майт Гай смеялся, его белоснежные зубы сверкали. — Конечно, я прошёл! С сегодняшнего дня, я — отличный Чунин, и теперь ближе к Какаси! — Я знал это! Брат Гай победит! — Мусаси, свет юности ярче заката перед нами! Давай пробежимся страстной беготней! Беги к воротам Конохи до того, как сядет солнце! — Я буду бегать на одной ноге. Если не закончу, буду стоять на руках и обойду Коноху сто раз! — Правда... это правда возможно? — воскликнул Сузумия с восторгом. — Это просто замечательно! Брат Гай, хотя я и не так хорош в тренировке, как ты, я не отступлю! — Клянусь юностью! Если я не добегу до ворот Конохи до заката, сделаю тысячу отжиманий! Брат Гай, начнем, моя юность готова к действию! — Уау, ха-ха-ха, хорошо, начинаем! Заходящее солнце освещало деревню, и две фигуры, большая и маленькая, мчались к воротам Конохи, словно ветер. Хотя Майт Гай просто прыгал на одной ноге, он оставлял Сузумию далеко позади. Едва коснувшись земли носком, он уже стремительно усакивал в даль. Через некоторое время Сузумия, двигаясь сзади, начал ощущать дискомфорт. Легкие протестовали! Мысли о боли в мышцах нарастали. Информация от тела доходила до мозга, однозначно выражая одну мысль: «Нет! Стоп!» Свет и тень перед глазами Сузумии начали расплываться, выдох, вырывавшийся из легких, напоминал сладковатую горечь. Но он всё равно продолжал гнаться. Дело было не только в том, чтобы завоевать уважение Майта Гая. После выбора своего пути в мире ниндзя он был готов ко всем предстоящим испытаниям. Как же ему достичь своей цели, изучая лишь теорию на поверхности? Ему действительно нужно было отдать все свои силы юности, позволить себе гореть, чтобы двигаться к будущему, как гражданский ниндзя. — Хе-хе-хе~ Вокруг всё расплывалось, он уже не понимал, где ворота. Он только знал, что земля под ногами стала прочной, и в момент, когда он исчерпал последнюю силу, тело его упало вперед. Встречай его ждала прочная грудь. — Брат Гай... Я уже готово...? — с перебоями пробормотал Сузумия, словно его душа всё ещё пыталась дотянуться до боя. — Ты справился! Мусаси, ууу... Как же это трогательно! Это — юность! На фоне заката Майт Гай подхватил утомленного Сузумии и пронес его обратно к Ичираку, ставя его на землю, когда тот немного пришёл в себя. — Мусаси, я уезжаю завтра. Прежде чем уехать, я хочу подарить тебе подарок, — сказал Майт Гай. — Уезжаешь? Куда ты собираешься, брат Гай? — Чтобы стать Чунином, мне нужно ставить больше ответственности. С завтрашнего дня я буду вести команду на выполнение миссий. В скором времени я не смогу тренироваться с тобой. Сузумия был потрясён. [Третья Нинчи-я война вот-вот начнется.] — Ладно, не переживай за меня! Я — зверь Конохи! — увидев беспокойство Сузумии, Майт Гай ярко улыбнулся, затем достал что-то из рюкзака и положил это перед ним. — Вот! Это мой подарок для тебя. Ты должен хорошо тренироваться, пока меня нет!